

«Четыре части» речи в «Ригведе» и последующей традиции

Е.А. ДЕСНИЦКАЯ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO641612

Статья поступила в редакцию 11.11.2024.

Аннотация: В статье рассматривается представление о «четырех частях» или «четырех четвертях» речи, впервые упомянутое в «Ригведе» I.164.45. Интерпретация строф этого гимна, известного также как «гимн-загадка», заведомо проблематична. В контексте самого «гимна-загадки» образ речи, разделенной на четыре части либо же стоящей на четырех ногах, отсылает к отождествлению речи с коровой, исполняющей желания. Однако в последующей традиции этот образ получил иное наполнение. В ранних комментариях (в «Шатапатха-брахмане» и в «Нирукте») четыре части речи связываются с языками различных существ или с различными типами физических звуков. Грамматисты на протяжении веков интерпретировали «четверти» как четыре морфологические части речи: имя, глагол, приставку/предлог и частицу. Примечательно, что соотнесение «четырех четвертей» с представлением об уровнях речи, восходящем к философии Бхартрихари (V в. н.э.), впервые в рамках грамматической традиции было произведено только Нагешей Бхаттой в XVIII в. Вне грамматической традиции отождествление «четвертей» и уровней речи встречается в комментариях Саяны (XIV в.). Интерпретация Саяны интересна также и тем, что он, вероятно, следуя учению тантр, соотносит уровни речи с *чакрами* и описывает последовательный подъем *праны* в человеческом теле в процессе разворачивания речи от высшей (paṇā) до артикулированной (vaikhari).

Ключевые слова: «Ригведа», брахмодья, речь, индийская грамматическая традиция, нирукта, Бхартрихари, Саяна, *чакры*.

Для цитирования: Десницкая Е.А. «Четыре части» речи в «Ригведе» и последующей традиции // Письменные памятники Востока. 2025. Т. 22. № 1 (вып. 60). С. 87–99. DOI: 10.55512/WMO641612.

Об авторе: ДЕСНИЦКАЯ Евгения Алексеевна, кандидат философских наук, научный сотрудник сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (khecari@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-7890-2061.

© Десницкая Е.А., 2025

Введение

«Гимн-загадка» (РВ I.164) — один из самых известных и многократно цитируемых гимнов «Ригведы» (РВ). Этот гимн, относящийся к жанру брахмодья, представляет собой собрание энигматических строф, содержание которых нарочито туманно, а интерпретация представляет значительные трудности. Практика брахмодий восходит к

обмену вопросами и ответами, осуществлявшемуся в ранневедийский период в форме агонистического состязания (предположительно, в ходе ритуала, приуроченного к Новому году). В классическом *шраута*-ритуале обмен загадками приобрел застывший вид, утратив агонистический характер. Также в текстах появились брахмоды, не содержащие эксплицитных вопросов, но энигматические по содержанию и, очевидно, отсылающие к так называемой «тайной речи», характерной для ведийской поэтики (Desnitskaya 2020: 148).

Интерпретации «гимна-загадки» посвящено большое количество исследований. Особенный интерес представляет работа Яна Хубена (Houben 2000), в которой гимн анализируется в контексте ритуала *праваргья*. По мнению Хубена, некоторые строфы гимна метафорически описывают центральный момент *праваргьи*: возлияние свежесвыдоенного молока в горшок с кипящим на огне топленным маслом, в результате чего на жертвенной площадке происходит подобие «взрыва». Это событие, в частности, представлено в строфе RV I.164.41:

«Рыжеватая корова замычала, создавая воды. Одноногая, двуногая, четырехногая, восьминогая, девятиногая (сделавшая один шаг, два шага, четыре шага, восемь шагов, девять шагов), в высшем небе становится множеством слогов»¹.

«Рыжеватая корова», по мнению Хубена, является метонимическим обозначением содержимого стоящего на огне горшка *гхарма*: смеси молока и топленного масла. Мычание в рамках данной метафоры соотносится с треском, раздающимся в момент «взрыва». Расплескивание молока в разные стороны фигурально описывается как шаги коровы: одним шагом она достигает небес, два шага соотносятся с небесами и промежуточным пространством, четыре шага — с четырьмя сторонами света, восемь шагов — с основными сторонами света и промежуточными; девять шагов включают также зенит (Houben 2000: 514). Упоминание о тысяче слогов отсылает к еще одной метафоре, характерной для ведийской поэзии: отождествлению коровы с речью. В этом случае шаги коровы могут ассоциироваться с разнообразными стихотворными размерами (*pada*). Обитель речи — высшие небеса (*parama vyoman*), т.е. пространство, за пределами человеческого опыта (Brereton 1999: 250). Подобная характеристика подчеркивает высокий онтологический статус речи в ведийском мировоззрении.

Речь эксплицитно упоминается в одной из следующих строф (RV I.164.45). Данная строфа «гимна-загадки» принадлежит к числу самых известных, многократно цитировавшихся в последующей традиции и вызывавших наибольшую вариативность истолкований. Она звучит следующим образом:

«Речь размерена на четыре стопы/части. Их знают брахманы, которые мудры. Три, помещенные тайно, не шевелят/не используют. Четвертой [частью] речи говорят люди»².

¹ *gaṇṇīr mimāya saṁlīlāṇī takṣaty ekāpadī dvīpadī sā catuṣpadī aṣṭāpadī navāpadī babhūvuṣī sahasrākṣarā parama vyoman*

Текст RV в издании Т. Ауфрехта приводится по «Геттингенскому регистру электронных текстов на индийских языках» (GRETIL): https://gretil.sub.uni-goettingen.de/gretil/corpus/transformations/html/sa_RgvedaAufrecht.htm#d1e528301 (дата обращения: 05.11.2024).

² *catvāri vāk parimitā padāni tāni vidur brāhmaṇā ye maṇiṣiṇaḥ guhā trīṇi nihitā neṅgayanti turīyaṁ vāco manuṣyā vadanti*

Прежде чем перейти к рассмотрению интерпретации данной строфы в последующей традиции, необходимо сделать несколько замечаний общего характера. Представление о том, что человеческая речь является собой лишь малую часть подлинной речи, было характерно как для древнеиндийского, так и для общеиндоевропейского поэтического мировоззрения (*Indogermanische Dichtungssprache*). Так, в рамках мифологической полигlossии постулировалось существование отдельных языков (или особых пластов лексики) у различных существ: например, языки людей, богов, альвов, ванов, карликов и т.д. (Елизаренкова, Топоров 1979: 47). Похожее представление фигурирует в известной фразе из «Брихадараньяка-упанишад» 1.1.2, где один и тот же жертвенный конь получает разные обозначения в зависимости от того, каких существ возит:

«Будучи (зовясь) быстрым (haya), он вез богов; жеребцом (vājīn) — гандхарвов, скакуном (arva) — асуров, конем (asva) — людей»³.

В контексте брахманистского ритуала представление о речи, находящейся за пределами обыденного узуса, может также соотноситься с практикой произнесения *мантр* про себя или шепотом: такая речь обозначалась термином (upāṁśu) и находилась в оппозиции к изреченной речи (Brereton 1988: 7).

Разделение речи на четыре части/стопы (pada) отсылает и к четырем ногам (pada) коровы — в контексте упоминавшегося выше отождествления речи с коровой. Вместе с тем саму по себе четвертичную структуру, в рамках которой три части противопоставлены четвертой, можно отнести к числу базовых для классической индийской культуры. Примерами таких четверок являются четыре жизненные ценности (puruṣārtha) — *дхарма*, *артха*, *кама* и *мокша*, а также четыре нормативные стадии в жизни дваждырожденного (āśrama) (Маламуд 2005: 167).

Ранние комментарии

Строфа РВ I.164.45 неоднократно цитировалась в последующей литературе. Вероятно, самое раннее ее упоминание содержится в «Шатапатха-брахмане» (ШБ) (VII–VI вв. до н.э.). Примечательно, что эта брахмана относится к традиции «Яджурведы», тогда как в принадлежащих к традиции «Ригведы» «Айтарея-» и «Каушитаки-» брахманах рассматриваемая строфа не упомянута.

ШБ 4.1.3.16 предлагает следующее истолкование:

«Поэтому та четверть речи, которой говорят люди, артикулирована (nirukta), а та четверть речи, которой говорят животные, не артикулирована (anirukta); и та четверть речи, которой говорят птицы, не артикулирована; и та четверть речи, которой говорят крошечные ползучие твари, не артикулирована»⁴.

³ hayo bhūtvā devān avahad vājī gandharvān
arvāsūrān asvo manuṣyān (цит. по: Olivelle 1998: 36).

⁴ tad etat turīyaṃ vāco niruktaṃ yaṇ manuṣyā vadanty, athaitat turīyaṃ vāco 'niruktaṃ yat paśavo vadanty, athaitat turīyaṃ vāco 'niruktaṃ yad vayāṁsi vadanty, athaitat turīyaṃ vāco 'niruktaṃ yad idaṃ kṣudraṃ sarīṣraṃ vadati.

Текст ШБ приводится по «Геттингенскому регистру электронных текстов на индийских языках» (GRETEL): https://gretl.sub.uni-goettingen.de/gretl/1_sanskrit/1_veda/2_bra/satapath/sb_04_u.htm (дата обращения: 05.11.2024).

Очевидно, что данный комментарий не связан ни с общим контекстом строфы, ни с ее содержанием, поскольку предположение, что мудрые брахманы владеют речью животных, птиц и неких крошечных ползучих тварей, выглядит курьезным.

Существенно более подробный комментарий к рассматриваемой строфе представлен в «Нирукте» Яски (13.8) (V–IV вв. до н.э.):

«Каковы же эти четыре части?

По мнению *риши*, это слог Ом и три великих возгласия-*вьяхрити* (bhūḥ, bhuvāḥ, svaḥ).

По мнению грамматистов, это [части речи:] имя, глагол, приставка и частица.

По мнению ритуалистов, это Веды (mantra), ритуальные наставления (kalpa), брахманы и — четвертая — обыденная речь.

По мнению знатоков нирукты, это *ричи*, *яджусы*, *саманы* и — четвертая — обыденная речь.

Некоторые считают, что это речь змей, птиц, крошечных ползучих тварей и — четвертая — обыденная [человеческая] речь.

По мнению приверженцев учения об Атмане, [четверти речи принадлежат] домашним животным, духовым инструментам, диким животным и Атману»⁵.

Из слов Яски можно заключить, что ко времени составления «Нирукты» (V–IV вв. до н.э.) содержание строфы обсуждалось представителями различных традиций. Примечательно, что Яска отдельно приводит мнение *риши* (авторов гимнов РВ?), ассоциировавших четыре части речи с четырьмя ритуальными возгласиями, и отдельно мнение ритуалистов, выделявших в качестве четырех частей речи *мантры* (метрические части Вед), прозаические брахманы, ритуальные наставления и обыденную речь. Отдельно рассматривает он и точку зрения, известную нам из ШБ (заменяя, правда, язык животных на язык змей), однако не связывает ее ни с какой определенной традицией, а лишь маркирует как мнение «некоторых» (ekeṣām).

Наряду с версией из ШБ внимание привлекает и позиция сторонников некоего «учения об Атмане» (ātma-pravāda). Перечисление видов «речи», принадлежащих домашним животным, духовым инструментам и диким животным, позволяет предположить, что «речь» здесь понимается в значении физического звука. В таком контексте Атман, несомненно, должен пониматься как человеческое тело, тем более что именно в этом значении данное слово фигурирует в хронологически близких ранних упанишадах (Olivelle 1998: 22).

Грамматисты, по мнению Яски, связывают четверти из строфы с четырьмя морфологическими частями речи: именем, глаголом, приставкой/предлогом и частицей. На самом деле части речи с такими названиями выделялись в учении самой нирукты, в то время как в Паниниевской традиции, с которой обыкновенно ассоциируют грамматистов, частей речи было больше четырех и они обозначались другими терминами. Но в комментарии к РВ I.164.45 Яска приписывает нирукте представление о трех скрытых частях речи как о трех типах ведийских текстов: строфах-*ричах* из

⁵ katamāni tāni catvāri padāni? Om-kāro mahā-vyāhṛtayaś ca ity āṛsam. nāma ākhyāte ca upasarganipātāś ceti vaiyākaraṇāḥ. mantraḥ kalpo brāhmaṇaṃ caturthī vyāvahārikīti yājñikāḥ. ṛco yajūṃṣi sāmāni caturthī vyāvahārikīti nairuktāḥ. sarpānām vāg vayasām kṣudrasya sarīṣpasya caturthī vyāvahārikī ity eke paśusu tūṇaveṣu mṛgeṣv ātmani ceti ātma-pravādāḥ (цит. по: Sarup 1998: 226).

РВ, метрических формулах-яджусах из «Яджурведы» и воспеваниях-саманах из «Самаведы»⁶.

Грамматисты об уровнях речи

Ведийская строфа, посвященная речи, естественно привлекала внимание грамматистов. Первым к ней обратился Патанджали (~ II в. до н.э.), автор «Махабхашьи» (МБх) — основополагающего комментария к грамматике Панини (IV в. до н.э.). Во вводном разделе своего комментария Патанджали приводит различные ведийские строфы, которые могут использоваться для обоснования необходимости изучения грамматики. В их числе и РВ I.164.45, которую он истолковывает так:

«Четыре — это [четыре] части речи: имя, глагол, приставка и частица... Четверть этой речи в обиходе у людей»⁷.

Примечательно, что комментарий Патанджали согласуется с той точкой зрения, которую приписывал грамматистам Яска, хотя, как отмечалось выше, четырехчастную классификацию частей речи в действительности разрабатывали не грамматисты, а сами сторонники нирукты.

МБх принадлежит к числу самых авторитетных грамматических трактатов. На протяжении последующих двух тысячелетий грамматисты составляли комментарии к этому произведению, в которых неизменно обсуждали и процитированную Патанджали строфу РВ I.164.45. Самый ранний из известных комментариев к МБх принадлежит прославленному философу-грамматисту Бхартрихари (V в. н.э.). Комментарий Бхартрихари к ведийской строфе краток и следует трактовке Патанджали:

«[Четыре четверти — это] четыре части речи...»⁸

Следующий значимый комментатор МБх — Кайята (XI в.) — обратил внимание на очевидную несообразность «грамматической» интерпретации. Ведь если напрямую отождествлять «четыре четверти» с четырьмя морфологическими частями речи, тогда получается, что люди в обыденной речи должны использовать лишь одну часть речи из четырех. Поэтому Кайята дает следующее пояснение:

«Из четырех четвертей речи люди, [которые] не-грамматисты, используют четвертую часть от каждой»⁹.

Прославленный поздний грамматист Нагеша Бхатта (XVIII в.) солидаризировался с уточнением Кайяты о том, что люди говорят не какой-то одной из четырех частей

⁶ Отсутствие в этом перечне «Атхарваведы» не должно удивлять, так как во времена Яски она еще не считалась канонической, и общепринятым было выражение «три Веды».

⁷ *catvāri pada-jātāni nāmākhyātopasarga-nipātaś ca... turīyaṃ ha vā etad vāco yan manuṣyeṣu vartate* (цит. по: Joshi, Roodbergen 1986: xii).

⁸ *catvāri pada-jātāni...* (цит. по: Bronkhorst 1987: 11). Строго говоря, данный комментарий относится к предыдущей ведийской цитате из МБх, в которой также фигурирует числительное «четыре». В непосредственном комментарии к РВ I.164.45 Бхартрихари о четверичном делении речи не упоминает.

⁹ *tatra caturṇāṃ pada-jātānām ekaikasya caturthaṃ bhāgaṃ manuṣyā avaiyākaraṇā vadanti* (цит. по: Joshi, Roodbergen 1986: xii).

речи, но используют четвертую часть от каждой. Но кроме того, в его истолковании строфы есть и радикальная новизна:

«Части речи — это высшая (parā), зрящая (paśyantī), срединная (madhyamā) и артикулированная (vaikhari); а также имя и т.д. Имя и прочие [части речи] [разделены] на четыре части каждая»¹⁰.

«Зрящая», «срединная» и «артикулированная» («грубая») — названия уровней речи, которые перечислены в «Вакьяпадии» Бхартрихари (ВП 1.159):

«[Грамматика] — это чудесная высшая обитель (param padam) троичной речи, разделенной на множество путей [в виде] артикулированной (vaikhari), срединной (madhyamā) и зрящей (paśyantī)»¹¹.

Бхартрихари лишь называет эти уровни речи, однако из последующих комментариев можно заключить, что *вайкхари* — это артикулированная акустическая речь, *мадхьяма* — умственная речь (мышление, говорение про себя), а *паśьянти* характеризуется как невербальное мгновенное понимание. Данная триада вполне убедительно описывает психологические аспекты связи речи и мышления, также она может истолковываться в онтологическом контексте. Онтологическая интерпретация получила популярность в школе Пратьябхиджня кашмирского шиваизма, начиная с Утпаладевы (X в. н.э.), который дополнил учение Бхартрихари четвертым уровнем — высшей речью (*пара*). Эта инновация позволила кашмирским философам использовать классификацию уровней речи для описания процесса онтологического разворачивания Абсолютной речи — через интуитивное понимание и умственную речь — в речь, артикулированную в звуках (Десницкая 2024: 43).

Впрочем, сам Бхартрихари, как явствует из его комментария к МБх, не усматривал аналогии между четвертями речи в ведийской строфе и уровнями речи (тем более что в ВП постулируется существование всего трех уровней речи). Примечательно, что в первичном комментарии «Вритти» к ВП 1.159 также цитируется строфа РВ I.164.45, однако автор комментария, очевидно, исходил из трех уровней речи и потому был вынужден придумывать особое объяснение, которое примирило бы троичное членение речи в ВП с четвертичным разделением в РВ:

«Эта троичная речь... четвертой частью проявляется среди людей. Но даже от нее лишь некая [часть] используется в обиходе, остальное же вне обыденного употребления»¹².

Субкомментарий «Паддхати» (VII в.), продолжая эту мысль, приводит аргументы созвучные тем, что впоследствии выдвигал Кайята:

¹⁰ padajātāni parā-paśyantī-madhyamā-vaikharyāḥ, nāmādīni ca. nāmādi-madhye ca ekaikaṁ catuṣ-pādam (цит. по: Joshi, Roodbergen 1986: xii).

¹¹ vaikharyā madhyamāyās ca paśyantyāś caitad adbhutam
anekatīrthabhedāyās trayā vācaḥ param padam (цит. по: Iyer 1966: 213).

¹² saisā trayī vāk turīyeṇa... manuṣyeṣu pratyavabhāṣate. tatrāpi cāsyāḥ kiṁ cid eva vyāvahārikam, anyat tu sāmānya-vyāvahārātītam (цит. по: Iyer 1966: 220).

«Вследствие разделенности на имя, глагол и пр. в четырехчастной [речи] людям доступна одна четверть от каждого [типа слов]. Три же [оставшиеся части доступны] мудрым»¹³.

После Утпаладевы представление именно о четырех уровнях речи в философии Бхартрихари получает все большее распространение и становится общепринятым. Но насколько позволяют судить имеющиеся данные, в рамках грамматической традиции первым произвел напрашивающееся сопоставление четырех частей речи из ведийской строфы с четырьмя уровнями речи только Нагеша Бхатта. Впрочем, за рамками грамматической традиции у него был известный предшественник — комментатор Саяна.

Комментатор Саяна об уровнях речи

Саяна (XIV в.) — составитель многочисленных авторитетных комментариев к ведийским текстам. Разъясняя строфу РВ 1.159.45, он — первым, насколько позволяют судить имеющиеся данные, — сопоставил «четыре четверти» с четырьмя онтологическими уровнями речи. Но прежде Саяна в своем комментарии последовательно повторяет все версии, приведенные Яской. Так, он отмечает, что некоторые сторонники Вед (*veda-vādinah*) считают четырьмя частями речи три восклицания-*вьяхрити*, выражающие суть трех Вед, и слог Ом (*prāṇava*), «состоящий из звука *a* и прочих» (*akārādyātma*)¹⁴ и, вероятно, соотносимый в этой классификации с обыденной речью. Далее Саяна приводит точку зрения грамматистов о том, что неделимая по своей природе речь разделяется на четыре морфологические части речи; и точку зрения знатоков жертвоприношений (*yaṇīka*), соотносящих четверти речи с *мантрами*, ритуальными текстами, брахманами и обыденной речью. Вкратце упоминает мнения сторонников нирукты и приверженцев учения об Атмане. Известное из ШБ соотнесение четырех частей речи с речью змей, птиц, крошечных ползучих существ и обыденной (человеческой) речью он приписывает знатокам старинных легенд (*aitihāsika*).

Завершив, таким образом, пересказ комментария из «Нирукты», Саяна затем отмечает, что некоторые знатоки *мантр* (*māntrika*) предлагают иное истолкование:

«Четыре — это высшая, зрящая, срединная и артикулированная.

Высшей (*parā*) зовется неделимая речь, наделенная природой звука (*nāda*), которая исходит из *муладхара*[-чакры].

Из-за утонченности звучания ее трудно воспринять, [но, когда] она движется к сердцу, ее способны узреть йоги, поэтому она зовется зрящей (*paśyantī*).

Достигшая разума (*buddhi*) и обретшая интенцию (*vivakṣā*), она зовется срединной (*madhyamā*), [поскольку] поднимается в середину [области] сердца.

Когда же она пребывает во рту и выходит наружу усилиями нёба, губ и прочих [речевых органов], тогда зовется артикулированной речью (*vaikharī*). Так речь разделена на четыре части»¹⁵.

¹³ *nāmākhyātādi-bhedāc catur-vidhāyām api pratyekaṃ caturtho bhāgo manuṣyeṣu bhāṣate. trayas tu manīṣiṇāṃ eveti* (цит. по: Iyer 1966: 220).

¹⁴ Слог Ом, трактуемый как сочетание звуков *a*, *u* и *m*, вероятно, понимается в данном случае как квинтэссенция всех звуков речи.

¹⁵ *parā paśyantī madhyamā vaikharī catvārīti (teṣu madhye trīṇi parādīni/‘catvārīti’ nāsti). ekaiva nādātmikā vāk mūlādhārād uditā satī parety ucyate. nādasya ca sūkṣmatvena durnirūpatvāt saiva hṛdaya-*

Далее Саяна поясняет, что мудрые брахманы, которым введом Словесный Брахман (Шабда-Брахман), знают четыре части, включая высшую. Но из этих четырех частей три скрыты в сердце, и лишь четвертую, зовущуюся артикулированной, используют все люди. Также он отмечает, что среди грамматистов распространена трактовка четырех четвертей как морфологических частей речи, и все четыре четверти ведомы лишь мудрецам, сведущим в правильной речи (*vāg-yoga-vidāḥ*), тогда как несведущие в правильной речи низкие люди от всей речи употребляют лишь четверть.

Комментарий Саяны примечателен не только тем, что в нем впервые (насколько позволяют судить имеющиеся данные) части речи из ведийской строфы сопоставляются с уровнями речи, восходящими к учению Бхартрихари. Заслуживают внимания также описанный Саяной механизм разворачивания речи в человеческом теле и соотнесение уровней речи с *чакрами*. Высшая речь *пара* исходит из *муладхара-чакры* в основании позвоночника. Зрящая речь *пашиянти*, согласно описанию Саяны, движется вверх, в сторону сердечной *чакры*. Достигнув этой области и обретя субъектно-объектную разделенность (свойственную разуму — *buddhi*) и интенциональность, она превращается в срединную речь *мадхьяма*. Артикулированная же речь *вайкхари* локализована в области речевого аппарата и «выходит наружу» с усилиями органов производства речи (Саяна обозначает их как «нёбо, губы и прочее», апеллируя к известным перечням мест артикуляции, которые приводятся в фонетических трактатах).

То же соотнесение уровней речи и *чакр*, но в более разработанном виде Саяна представил в комментарии к гимну «Атхарваведы» (AB VII.1.1):

«Сначала у человека, желающего выразить некоторый смысл, в результате усилия, порожденного этим желанием, для употребления соответствующего слова в *муладхара*[-*чакре*] возникает вибрация дыхания (*prāṇa-vāyu*). Посредством этой вибрации в *муладхаре* проявляется тонкая высшая речь (*parā vāk*), неподвижная и являющаяся первопричиной всех слов.

Поднявшись вверх из *муладхары* в область пупа и [обретя] форму всеобщего знания, она зовется зрящей (*paśyantī*) — поскольку видит свой объект.

Достигнув области сердца и обретя способность к распознаванию различных объектов, она зовется срединной (*madhyamā*) — поскольку находится в середине [тела].

И она же, проявленная в звуках, [порожденных] в горле, нёбе и прочих [органах речи], и потому доступная для понимания другими, известна как артикулированная речь (*vaikharī*).

Три [вида] словесного, пребывающие в местах, относящихся к высшей и [двум] остальным, не способны передать желаемый смысл другим людям, поскольку находятся внутри тела и не проявлены вовне. Слово же, наделенное артикулированной природой, способно к передаче смысла»¹⁶.

gāminī paśyantīty ucyate yogibhir draṣṭum śakyatvāt. saiva buddhim gatā vivakṣāṃ prāptā madhyamety ucyate. madhye hṛdayākhye udīyamānatvāt (mīyamānatvāt) madhyamāyāḥ. atha yadā saiva vaktre sthitā tālvōṣṭhādi-vyāpāreṇa bahir nirgacchati, tadā vaikharīty ucyate. evaṃ catvāri vācaḥ padāni parimitāni (цит. по: Rajvade 1933: 1010).

¹⁶ īdṛśī khalu vivakṣūṇāṃ śabdābhivyaktiḥ. prathamam abhilapitam arthaṃ vivakṣoḥ puruṣasya tad-vācaka-śabda-prayogārthaṃ tad-icchā-vaśena jātāt prayatnāt mūlādhāre prāṇa-vāyoḥ parisando jāyate. tena parisandena mūlādhāre sakala-śabda-mūlā-kāraṇa-bhūtā niṣpandā sūkṣmā parā vāk āvirbhavati. saiva mūlādhārād ūrdhvaṃ nābhi-deśaṃ prāptā sāmānya-jñāna-rūpā vivakṣita-padārtha-darśanāt paśyantīty ucyate. saiva hṛdaya-deśaṃ prāptā artha-viśeṣa-niścaya-buddhi-yuktā madhya-deśāvasthānād madhyameti

В этой версии высшая речь все так же пребывает в *муладхара-чакре*, зрящая же локализована в пупочной *чакре*. Срединная речь вновь соотносится с сердечной *чакрой*, а артикулированная речь, как и в комментарии к РВ, проявляется посредством органов речи (хотя, вероятно, потенциально могла бы быть соотнесена с горловой *чакрой*).

Само по себе соотнесение уровней речи с *чакрами* в человеческом теле не было изобретением Саяны. Подобные сопоставления были распространены в тантрической литературе. В частности, в «Шарадатилака-тантре» (VIII–IX вв. н.э.) в строфах 108–111 первой главы приводится детальное описание того, как сила *кундалини*, природа которой — абсолютная речь (*śabdabrahmamayī*), поднимается из *муладхара-чакры* и, последовательно разворачиваясь из высшей речи в зрящую и срединную, в речевом аппарате превращается в речь, артикулированную в звуках (Avalon 1933: 59). Впоследствии это представление стало общепринятым в учении кашмирского шиваизма (Padoux 1990: 142).

Саяна же в продолжении своего комментария к АВ VII.1.1 приводит цитаты из авторитетных источников, подтверждающих его мысль. Сначала он цитирует все ту же строфу РВ I.164.45cd: «Три, помещенные тайно, не шевелят / не используют. Четвертой [частью] речи говорят люди». А затем ссылается на автора «Нирукты», к которому прежде в данном комментарии (в отличие от комментария к РВ I.164.45) не обращался:

«Ведь как пояснял Яска: три части, помещенные тайно, не выражают смысл»¹⁷.

В заключение Саяна приводит четыре строфы из «агамы», что можно понимать как в широком смысле в значении предания или авторитетного источника, так и как непосредственную отсылку к традиции тантр. Каждая строфа описывает один из уровней речи, однако на сей раз без упоминания о *чакрах*:

«Неиссякаемая высшая речь — это внутренний свет. При постижении ее подлинной формы все ограничения (*adhikāra*) прекращаются.

Зрящая речь — не разделенная на отдельные звуки и из-за ассоциации с дыханием (*grāṇa*) лишенная последовательности — подобна содержанию (*rasa*) павлиньего яйца.

Срединная речь укоренена в уме. Это внутренний разговор, который хотя и связан со звуками, но слухом не воспринимается.

Внешняя артикулированная речь, проявляющаяся благодаря деятельности нёба, губ [и прочих органов речи], выражает [смысл] и легко постигается другими людьми»¹⁸.

gīyate. saiva kaṇṭha-tālv-ādi-sthāneṣu varṇa-rūpeṇa vyajyamānā viśeṣeṇa parāvabodha-pracaṇḍā vaikhārīti bhāṇyate. atra parādy-avasthātmakās trayasḥ śabdā dehāntar-gatatvād asphuṭatvena vivakṣitam artham parebhyo na pratipādayanti. vaikharyātmakaḥ śabda eva artha-pratyāyana-kṣamaḥ (цит. по: Bandhu 1960: 872).

¹⁷ guhāyām trīṇi padāni nihitāni nārthaṁ vedayante iti hi yāskena vyākhyātam (цит. по: Bandhu 1960: 873).

¹⁸ svarūpaṁ jyotir evāntaḥ parā vāg anapāyini
yasyām dṛṣṭa-svarūpāyām adhikāro nivartate
avibhāgena varṇānām sarvataḥ samvṛta-kramā

Строфы, описывающие высшую, зрящую и срединную речь, содержат стихи и отдельные словосочетания, которые также представлены в ВП 1.165–167, 169¹⁹. Несмотря на сквозную нумерацию²⁰, большинство исследователей относят данные строфы не к тексту ВП, но к первичному комментарию «Вритти» (вопрос об авторстве которого представляет отдельную проблему). Также стоит отметить, что независимо от того, оправданно ли приписывать авторство этих строф непосредственно Бхартрихари, в них описываются лишь три уровня речи: зрящая, срединная и артикулированная, и нет упоминаний о высшей речи. Поэтому в приведенном Саяной парафразе в отношении высшей речи *para* используются некоторые характеристики, которые в строфах из ВП (или «Вритти») относятся к зрящей речи *paññanti*. Таким же образом один стих, представленный в приписываемой Бхартрихари строфе об артикулированной речи *vaikhari*, в комментарии Саяны используется для описания срединной речи *madhyama*.

Вопрос о преемственности между ВП или «Вритти» и тем источником, на который ссылается Саяна, остается открытым. Наиболее вероятным выглядит предположение, что все эти строфы восходят к устной брахманистской традиции, в рамках которой на протяжении веков они транслировались и подвергались импровизационной модификации.

Заключение

Строфа РВ I.164.45 приковывала внимание комментаторов на протяжении трех тысячелетий. В различных традициях четыре четверти речи могли связываться с четырьмя ногами коровы; языками различных существ или различными видами звуков; морфологическими частями речи; тремя Ведами и обыденной речью; уровнями речи в философии поздних грамматистов; стадиями движения *prāṇa* через *chakras* в речевой аппарат. Все эти интерпретации сами по себе примечательны, но интерес представляет и их многообразие, иллюстрирующее общую тенденцию брахманистской учености к плюрализму. В этом отношении особенно показателен комментарий Яски (без малого два тысячелетия спустя повторенный Саяной), в котором последовательно приводятся точки зрения различных школ и традиций и не предпринимается попытки установить, какая из интерпретаций является верной либо же предпочтительной. Апелляцию к ведийскому наследию для обоснования заведомо более новых идей

prāṇāśrayāt tu paśyantī mayūrāṇḍa-rasopamā
madhyamā **buddhy-upādānā kṛta-varṇa-parigrahā**
antaḥ-saṃjalpa-rūpā tu na śrotram upasarpātī
tālva-ṣṭha-vyāpṛti-vyaṅgyā para-bodha-prakāśinī
manuṣya-mātra-sulabhā bāhyā vāg vaikhari matā

¹⁹ Переключки со строфами, которые приводит Саяна, выделены в тексте:

sthāneṣu vivṛte vāyau **kṛta-varṇa-parigrahā**
vaikhari vāk prayoktṛṇām prāṇa-vṛtti-nibandhanā (БП 1.165)
kevalam **buddhy-upādāna**-krama-rūpānupātinī
prāṇa-vṛttim atikramya madhyamā vāk pravartate (БП 1.166)
avibhāgā tu paśyantī **sarvataḥ saṃhṛta-kramā**
svarūpa-jyotiḥ evāntaḥ sūkṣmā vāg **anapāyinī** (БП 1.167)
yasyām dṛṣṭa-svarūpāyām adhikāro nivartate
puruṣe ṣoḍaśakale tām āhur amṛtām kalām (БП 1.169)

²⁰ Введенную в критическом издании Вильгельма Пау.

(учения об уровнях речи и *чакрах*) можно считать еще одной характерной чертой традиционной индийской культуры.

Литература

- Десницкая 2024 — *Десницкая Е.А.* Критика учения Бхартрихари об уровнях речи в «Шивадришти» Сомананды // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 1 (вып. 56). С. 36–48. DOI: 10.55512/WMO625853.
- Елизаренкова, Топоров 1979 — *Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н.* Древнеиндийская поэтика и ее индоевропейские истоки // Литература и культура древней и средневековой Индии. М.: Наука, 1979. С. 36–88.
- Маламуд 2005 — *Маламуд Ш.* Испечь мир: ритуал и мысль в Древней Индии. М.: Вост. лит., 2005.
- Avalon 1933 — *Avalon A.* (ed.). *Śāradā-tilaka Tantram*. Delhi: Motilal, 1933.
- Bandhu 1960 — *Bandhu V.* (ed.). *Atharvaveda (Śaunaka) with Sāyaṇācārya's Commentary*. Part I. Hoshiarpur: Vishveshvaranand Vedic Research Institute, 1960.
- Brereton 1988 — *Brereton J.P.* Unsounded Speech: Problems in the Interpretation of BU(M) 1.5.10 = BU(K) 1.5.3 // *Indo-Iranian Journal*. 1988. Vol. 31. P. 1–10.
- Brereton 1999 — *Brereton J.P.* Edifying Puzzlement: Rgveda 10.129 and the Uses of Enigma // *Journal of the American Oriental Society*. 1999. Vol. 119. No. 2. P. 248–260.
- Bronkhorst 1987 — *Bronkhorst J.* (ed.). *Mahābhāṣyadīpikā of Bhartṛhari*. Fascicule IV: Āhnikā I. Poona: Bhandarkar, 1987.
- Desnitskaya 2020 — *Desnitskaya E.* Nonagonistic Discourse in the Early History of Indian Philosophical Debates: From Brahmodyas to the Mahābhāṣya // *Framing Intellectual and Lived Spaces in Early South Asia: Sources and Boundaries*. De Gruyter, 2020. P. 145–171.
- Houben 2000 — *Houben J.E.M.* The Ritual Pragmatics of a Vedic Hymn: The “Riddle Hymn” and the Pravargya Ritual // *Journal of the American Oriental Society*. 2000. Vol. 120. No. 4. P. 499–536.
- Iyer 1966 — *Iyer K.A.S.* (ed.). *Vākyapadīya of Bhartṛhari with the Commentaries Vṛtti and Paddhati*. Kāṇḍa I. Poona: Deccan College, 1966.
- Joshi, Roodbergen 1986 — *Joshi S.D., Roodbergen J.A.F.* (ed.) *Patañjali's Vyākaraṇa-Mahābhāṣya*. Paspāśāhnikā. Poona: University of Poona, 1986.
- Olivelle 1998 — *Olivelle P.* *The Early Upanishads: Annotated Text and Translation*. Oxford: Oxford University Press, 1998.
- Padoux 1990 — *Padoux A.* *Vāc: The Concept of the Word in Selected Hindu Tantras*. New York: SUNY, 1990.
- Rajvade 1933 — *Rajvade V.K.* (ed.). *Rgvedasamhitā with the Commentary of Sāyaṇācārya*. Vol. I. Poona: Tilak Maharashtra University, 1933.
- Sarup 1998 — *Sarup L.* (ed.). *The Nighaṇṭu and the Nirukta*. Delhi: Motilal, 1998.

References

- Avalon, Arthur (ed.). *Śāradā-tilaka Tantram*. Delhi: Motilal, 1933 (in Sanskrit).
- Bandhu, Vishva (ed.). *Atharvaveda (Śaunaka) with Sāyaṇācārya's Commentary*. Part I. Hoshiarpur: Vishveshvaranand Vedic Research Institute, 1960 (in Sanskrit).
- Brereton, Joel P. “Edifying Puzzlement: Rgveda 10.129 and the Uses of Enigma”. *Journal of the American Oriental Society*, 1999, vol. 119(2), pp. 248–260 (in English).
- Brereton, Joel P. “Unsounded Speech: Problems in the Interpretation of BU(M) 1.5.10 = BU(K) 1.5.3”. *Indo-Iranian Journal*, 1988, vol. 31, pp. 1–10 (in English).

- Bronkhorst, Johannes (ed.) *Mahābhāṣyadīpikā of Bhartṛhari*. Fascicule IV: Āhnikā I. Poona: Bhandarkar, 1987 (in Sanskrit).
- Desnitskaya, Evgeniya A. “Kritika ucheniia Bkhartrikhari ob urovniakh rechi v ‘Shivadrishti’ Somanandy” [Somānanda’s Critique of Bhartṛhari’s Doctrine of the Levels of Speech]. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 1 (iss. 56), pp. 36–48 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO625853.
- Desnitskaya, Evgeniya. “Nonagonistic Discourse in the Early History of Indian Philosophical Debates: From Brahmodyas to the Mahābhāṣya”. In: *Framing Intellectual and Lived Spaces in Early South Asia: Sources and Boundaries*. De Gruyter, 2020, pp. 145–171 (in English).
- Elizarenkova, Tatiana Ya. & Toporov, Vladimir N. “Drevneindiiskaia poetika i ee indoevropaiskie istoki” [Ancient Indian Poetics and Its Indo-European Sources]. In: *Literatura i kul’tura drevnei i srednevekovoi Indii* [Literature and Culture of Ancient and Medieval India]. Moscow: Nauka, 1979, pp. 36–88 (in Russian).
- Houben, Jan E.M. “The Ritual Pragmatics of a Vedic Hymn: The ‘Riddle Hymn’ and the Pravargya Ritual”. *Journal of the American Oriental Society*, 2000, vol. 120, no. 4, pp. 499–536 (in English).
- Iyer, Subramania (ed.). *Vākyapadīya of Bhartṛhari with the Commentaries Vṛtti and Paddhati. Kāṇḍa I*. Poona: Deccan College, 1966 (in Sanskrit).
- Joshi, S.D., Roodbergen J.A.F. (ed.). *Patañjali’s Vyākaraṇa-Mahābhāṣya. Paspasāhnika*. Poona: University of Poona, 1986 (in Sanskrit).
- Malamoud, Charles. *Ispech’ mir: ritual i mysl’ v Drevnei Indii* [Cooking the World: Ritual and Thought in Ancient India]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2005 (in Russian).
- Olivelle, Patrick. *The Early Upanishads: Annotated Text and Translation*. Oxford: Oxford University Press, 1998 (in English).
- Padoux, André. *Vāc: The Concept of the Word in Selected Hindu Tantras*. New York: SUNY, 1990 (in English).
- Rajvade, V.K. (ed.). *Rgvedasamhitā with the Commentary of Sāyaṇācārya*. Vol. I. Poona: Tilak Maharashtra University, 1933 (in Sanskrit).
- Sarup, Lakshman. (ed.). *The Nighaṇṭu and the Nirukta*. Delhi: Motilal, 1998 (in Sanskrit).

The “Four Parts” of Speech in the *Rgveda* and Subsequent Tradition

Evgeniya A. DESNITSKAYA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 11.11.2024.

Abstract: The “four quarters” or “four parts” of speech appear in the *Rgveda* I.164.45. This hymn, also known as the “riddle-hymn” is notorious for its obscurity. In the context of the hymn, speech described as divided into four parts or standing on four feet refers to the mythological representation of speech as a cow that satisfies all desires. However, in the more recent tradition, the “four parts” of speech were interpreted differently. The *Śatapathabrāhmaṇa* and the *Nirukta* identify them with languages of different creatures or with different types of sounds. The Grammarians interpreted “four quarters” as four morphological parts of speech, i.e. the noun, the verb, the preposition and the particle. The identification of the “four parts” with the levels of speech in Bhartṛhari’s philosophy

occurs for the first time in this tradition as late as in the works of Nāgeśa Bhaṭṭa (18th century). However, four centuries earlier, the same identification was made by Sāyaṇa. Following some tantric views, Sāyaṇa identified the levels of speech with *cakras* and described the unfolding of speech from the supreme (*parā*) to the articulated (*vaikhari*) as the successive rise of *prāṇa* in the human body.

Key words: *Ṛgveda*, *brahmodya*, speech, Indian Grammatical tradition, *Nirukta*, Bhartṛhari, Sāyaṇa, *cakras*.

For citation: Desnitskaya, Evgeniya A. “‘Four parts’ of Speech in the *Ṛgveda* and Subsequent Tradition”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2025, vol. 22, no. 1 (iss. 60), pp. 87–99 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO641612.

About the author: Evgeniya A. DESNITSKAYA, Cand. Sci. (Philosophy), Researcher, Section of South Asian Studies, the Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (khecari@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-7890-2061.